

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 227–241.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 117, no. 2, pp. 227-241.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.3

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕННЫХ В СПОРТЕ ВЕЩЕСТВ (СУБСТАНЦИЙ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реутская Елена Александровна¹, Бархатова Екатерина Николаевна²

¹Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь, int@amia.by

²Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация, solncevelvet@rambler.ru

Введение. В статье исследуются положения российского и белорусского законодательства, регулирующие вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот запрещенных для использования в спорте веществ. Анализ проводится с учетом международных антидопинговых стандартов, прежде всего Всемирного антидопингового кодекса. Особое внимание уделяется выявлению признаков криминализации незаконного оборота запрещенных для использования в спорте веществ, проблемам квалификации соответствующих деяний. Сделан вывод о фрагментарности уголовно-правового регулирования в Республике Беларусь, а также в Российской Федерации и обоснована необходимость его дальнейшего развития с учетом зарубежного опыта и международных обязательств.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили научные статьи, нормы законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. В работе используются теоретико-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Результаты исследования позволили раскрыть особенности функционирования международно-правового и национального механизмов противодействия допингу в спорте, выявить специфику уголовно-правовой оценки незаконного оборота запрещенных в спорте веществ (субстанций) и методов в Республике Беларусь и Российской Федерации, различия в терминологическом аппарате и правовом значении антидопинговых перечней, а также определить пределы и условия применения норм уголовного законодательства к деяниям, связанным с оборотом запрещенных в спорте веществ (субстанций). В исследовании представлена классификация допинговых веществ (субстанций) с точки зрения их уголовно-правового статуса и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Выводы и заключения. Проведенный анализ свидетельствует о том, что антидопинговое регулирование в Республике Беларусь и Российской Федерации ориентировано преимущественно на дисциплинарное воздействие и реализацию международных обязательств, тогда как уголовно-правовое противодействие незаконному обороту допинга носит ограниченный и фрагментарный характер. Установлено, что уголовная ответственность за деяния, связанные с допингом, возможна лишь при совпадении запрещенных в спорте веществ с предметом преступлений, предусмотренных нормами о незаконном обороте наркотических, психотропных либо сильнодействующих веществ, что оставляет значительную часть допинговых практик вне сферы уголовно-правовой охраны. В связи с этим обосновывается целесообразность дальнейшего развития уголовного законодательства, направленного на обеспечение защиты здоровья спортсменов и честности спортивной конкуренции.

Ключевые слова: допинг, спорт, незаконный оборот, запрещенные субстанции, запрещенные вещества и методы, уголовная ответственность, антидопинговое законодательство

Для цитирования: Реутская Е. А. Бархатова Е. Н. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за незаконный оборот запрещенных в спорте веществ (субстанций) в Республике Беларусь и Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 227–241.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLICIT TRAFFICKING OF SUBSTANCES PROHIBITED IN SPORTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Elena A. Reutskaya¹, Ekaterina N. Barkhatova²

¹Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Republic of Belarus, int@amia.by

²East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, solncevelvet@rambler.ru

Introduction. The article examines the provisions of the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation governing issues of criminal liability for the illicit trafficking of substances prohibited for use in sport. The analysis is carried out with due regard to international anti-doping standards, primarily the World Anti-Doping Code. Particular attention to identifying the features of criminalization of the illicit trafficking of substances prohibited for use in sport and to the problems of qualification of the relevant acts is paid. The study concludes that criminal law regulation in the Republic of Belarus and in the Russian Federation is fragmented and substantiates the need for its further development taking into account foreign experience and international obligations.

Materials and Methods. The research materials include scholarly articles, as well as legislative norms of the Republic of Belarus and the Russian Federation. The study employs theoretical legal, comparative legal, and formal legal methods.

The Results of the Study allowed us to reveal the specific features of the functioning of international legal and national mechanisms for combating doping in sports, to identify the specifics of the criminal-legal assessment of the illegal trafficking of substances (substances) and methods prohibited in sports in the Republic of Belarus and the Russian Federation, the differences in the terminology and legal significance of anti-doping lists, and to determine the limits and conditions for the application of criminal law to acts related to the trafficking of substances (substances) prohibited in sports. The study presents a classification of doping substances in terms of their criminal status and formulates proposals for improving legislation.

Findings and Conclusions. The analysis shows that anti-doping regulation in the Republic of Belarus and the Russian Federation is focused mainly on disciplinary measures and the implementation of international obligations, whereas criminal-law counteraction to the illicit trafficking of doping remains limited and fragmented. It has been established that criminal liability for acts related to doping arises only when substances prohibited in sport coincide with the subject matter of crimes provided for by legislation on the illicit trafficking of narcotic, psychotropic, or potent substances, which leaves a significant part of doping practices outside the scope of criminal-law protection. In this regard, the expediency of further development of criminal legislation aimed at protecting athletes health and ensuring the integrity of sporting competition is substantiated.

Keywords: doping; sport; illicit trafficking; prohibited substances; prohibited methods; criminal liability; anti-doping legislation

For citation: Reutskaya E. A. Barkhatova E. N. Sravnitel'no-pravovoj analiz ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonnyj oborot zapreshchennyh v sporte veshchestv (substancij) v Respublike Belarus' i Rossijskoj Federacii [Comparative Legal Analysis of Criminal Liability for Illicit Trafficking of Substances Prohibited in Sports in the Republic of Belarus and the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 117, no. 2, pp. 227-241. (In Russ.).

Современный профессиональный спорт представляет собой не только сферу физической культуры, основанную на духе состязательности, но и сложный социально-экономический и правовой феномен, тесно связанный с государственными и коммерческими интересами, а также престижем на международном уровне. В этих условиях проблема оборота запрещенных для применения в спорте веществ и методов приобретает особую значимость. Допинг подрывает принципы честной конкуренции, угрожает здоровью спортсменов и снижает социальную ценность достижений в профессиональном спорте.

Международное сообщество в течение последних десятилетий последовательно выстраивает систему правовых механизмов противодействия допингу. Вместе с тем на национальном уровне зарубежные государства по-разному подходят к вопросу уголовно-правовой оценки оборота запрещенных в спорте веществ и методов, используя в качестве инструмента регулирования допинговых правоотношений дисциплинарную, административную и уголовную ответственность в различном сочетании, в связи с чем сравнительное исследование положений международного и национального законодательства представляется актуальным. Отдельно следует отметить некоторые различия в терминологии белорусского законодателя и зарубежных нормативных правовых актов. Так, в Республике Беларусь вместо термина «запрещенные для

применения в спорте субстанции» используется понятие «запрещенные в спорте вещества». В данной статье указанные понятия будут использованы как тождественные.

Правовое регулирование в сфере борьбы с допингом основывается на двух уровнях – международном и национальном. Обращаясь к международно-правовому регулированию, отметим в первую очередь Всемирный антидопинговый кодекс, разработанный Всемирным антидопинговым агентством (далее – WADA), который устанавливает единые стандарты определения запрещенных субстанций и методов, а также Международную конвенцию ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 года (далее – Конвенция). Указанная Конвенция возлагает на государства обязательства по приведению национального законодательства и практики в соответствие с международными антидопинговыми стандартами, включая принятие мер по ограничению незаконного оборота запрещенных для применения в спорте субстанций. Санкции, предусмотренные международными нормативными правовыми актами, носят преимущественно дисциплинарный характер и не содержат прямого императива о криминализации допинговых деяний, предоставляя государствам свободу усмотрения в выборе правовых средств противодействия допингу. По нашему мнению, это обоснованно, т. к. основная цель антидопинговых правил – сформировать определенные правила поведения участников спортивных мероприятий и ценностную парадигму спорта высоких достижений, в рамках которой допинг рассматривается в качестве социально опасного поведения, порицаемого сообществом и несовместимого с сущностью спорта, влекущего крайние формы реагирования в виде привлечения нарушителей к уголовной ответственности на национальном уровне.

Обращаясь к определению понятия «допинг», отметим, что на международном уровне предлагается следующая дефиниция: совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приводимых в ст. 2.1–2.11 Всемирного антидопингового Кодекса. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию 16 июля 2008 г. Законом № 401-З «О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте», а Российская Федерация – 27 декабря 2006 г. Федеральным законом № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте. В ст. 1 Конвенции под допингом понимается случай нарушения антидопингового правила. Однако указанное определение допинга дает лишь общее представление и не отражает его опасности для здоровья спортсменов, а также не обеспечивает четкой юридической дефиниции объективной стороны преступного деяния, т. к. допинг включает не только фармакологические вещества, но и наркотические средства, и несет риск для жизни и здоровья [1, с. 4; 2, с. 16].

Г. Ю. Сокольский предполагает, что уголовная ответственность за допинг в спорте должна охватывать следующие деяния:

1. Применение в отношении спортсмена запрещенных субстанций и (или) методов, применяемых в спорте.
2. Склонение спортсмена к использованию запрещенных субстанций и (или) методов, применяемых в спорте.
3. Незаконный оборот запрещенных субстанций, применяемых в спорте.
4. Нарушение правил оборота запрещенных субстанций, применяемых в спорте, и оборудования для их изготовления или переработки [3, с. 148]. В рамках настоящей статьи интерес представляет деяние в виде незаконного оборота запрещенных субстанций, применяемых в спорте.

При проведении сравнительно-правового анализа понятия «допинг» в Республике Беларусь и Российской Федерации можно сделать вывод о схожести способов его определения с подходами, используемыми на международном уровне. Данное утверждение следует из положений гл. 2 Антидопинговых правил Республики Беларусь (утверждены Приказом директора учреждения «Национальное антидопинговое агентство» от 29 декабря 2020 г. № 275-од) и ст. 26 Федерального закона Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а также раздела IV Общероссийских антидопинговых правил (утверждены генеральным директором Ассоциации Российское антидопинговое агентство «РУСАДА» 19 января 2026 г.). В Республике Беларусь имплементация международных антидопинговых стандартов осуществляется, в частности, посредством Указа Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте» (далее – Указ № 201) и принятого во исполнение его положений постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 65 (далее – Постановление № 65), которым утвержден Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов. Данный перечень воспроизводит структуру и содержание запрещенного списка WADA, включая анаболические агенты, пептидные гормоны, диуретики и иные вещества. В Российской Федерации перечень запрещенных субстанций утверждается на уровне приказа Министерства спорта от 1 ноября 2025 г. № 899 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» и по своей структуре практически полностью воспроизводит классификацию Всемирного антидопингового кодекса WADA. Изложенное свидетельствует о том, что как в международно-правовой практике, так и на национальном уровне допинг рассматривается не только сквозь призму сферы медицины, но и как комплексное явление, содержание которого раскрывается через систему антидопинговых правил и охватывает широкий круг действий, связанных с применением, содействием использованию и распространением запрещенных в спорте субстанций и методов.

На основании анализа положений Конвенции и Всемирного антидопингового Кодекса и определения «допинга» можно констатировать, что борьба с допингом сводится к минимизации нарушений антидопинговых правил. К нарушению антидопинговых правил отнесены, в числе прочих, «обладание запрещенными субстанциями или методами, распространение любой запрещенной субстанции или любого запрещенного метода» (ст. 1 Конвенции), что представляет собой содержание объективной стороны незаконного оборота запрещенных в спорте субстанций. Ст. 2.6–2.7 Антидопинговых правил Республики Беларусь относят аналогичные деяния к нарушениям антидопинговых правил. Однако содержание терминов «обладание» и «распространение» не разъясняются, лишь в общем виде сформулированы исключения из общего правила, которые не будут признаваться незаконным оборотом запрещенных веществ. Так, в соответствии с примечанием к ст. 2.6.1 и 2.6.2 Всемирного антидопингового кодекса, незаконным оборотом запрещенных веществ не является обладание указанными веществами для использования в острых и неотложных ситуациях (например, автоинъекция эпинефрина) или в терапевтических целях незадолго до подачи запроса на одобрение терапевтического использования запрещенной субстанции. Следовательно, возникает необходимость в рассмотрении содержания таких понятий, как «обладание» и «распространение».

Словарь С. И. Ожегова под обладанием понимает наличие «в собственности или в числе своих свойств»¹. По смыслу положений постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества» обладание предполагает наличие предмета преступления у виновного лица в сочетании с реальной возможностью им распоряжаться по своему усмотрению (п. 33), в связи с чем обладание может быть криминализовано в белорусском уголовном кодексе посредством использования терминов «приобретение» и «хранение». В свою очередь, глагол «распространить» в толковом словаре С. И. Ожегова используется в значении «сделать более обширным, доступным, известным для многих»². Для понимания термина «распространение» следует обратиться к иным статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ), которые его используют при описании объективной стороны. Так, ст. 129 УК РБ «Производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны» под распространением предлагает понимать перевозку, пересылку либо сбыт. Далее, в рамках ст. 222 УК РБ «Незаконный оборот платежных инструментов, средств платежа и их реквизитов» распространение реквизитов банковских платежных карточек следует трактовать как передачу таких сведений хотя бы одному лицу в нарушение установленного законодательством Республики Беларусь порядка [4]. Полагаем, что применительно к белорусской судебной-следственной практике синонимами понятия «распространение» в приведенной выше интерпретации могут быть следующие термины:

– сбыт, который предполагает передачу предмета преступления на возмездной или безвозмездной основе другим лицам путем купли-продажи, обмена, дарения, уплаты долга или путем совершения иных гражданско-правовых сделок, направленных на переход предмета преступления от одного лица к другому (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами», п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ»);

– перевозка;

– пересылка.

Рассмотрев содержание объективной стороны незаконного оборота запрещенных в спорте веществ, следует отметить, что констатация факта обладания или распространения запрещенного вещества признается допингом, но не предопределяет автоматическое применение конкретных мер юридической ответственности для спортсмена, тренера или иных виновных лиц, что обуславливает необходимость обращения к анализу норм УК РБ и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) на предмет их соответствия положениям международного права и эффективности в сфере противодействия незаконному обороту запрещенных для применения в спорте субстанций.

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка // Толковый словарь Ожегова : сайт. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17537> (дата обращения: 08.12.2025).

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка // Толковый словарь Ожегова : сайт. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26428> (дата обращения: 08.12.2025).

В Республике Беларусь уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия незаконному обороту допинга носит фрагментарный характер. Несмотря на наличие Указа № 201 и принятого в его исполнение Постановления № 65, нормы о запрете оборота допинговых средств как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны не были инкорпорированы напрямую в уголовное законодательство Республики Беларусь. Так, УК РБ не содержит специальной нормы, устанавливающей ответственность за оборот указанных в Республиканском перечне веществ, утвержденном Постановлением № 65, запрещая лишь склонение спортсмена к использованию и использование в отношении спортсмена включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов (ст. 331¹–331² УК РБ), что в литературе часто обозначается через «незаконный оборот» допинговых веществ [5, с. 120–121], хотя не является точным, т. к. не охватывает случаи приобретения или сбыта.

Аналогичным образом ситуация складывается в Российской Федерации. В УК РФ присутствуют ст. 230¹ и 230², предусматривающие ответственность за склонение спортсмена к использованию запрещенных субстанций и методов, а также за использование в отношении спортсмена таковых.

Полагаем, что уголовно-правовая оценка подобных действий в настоящее время осуществляется опосредованно по принадлежности к предмету преступления – через квалификацию как незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В целях определения пределов применения уголовной ответственности за деяния, связанные с допингом, принципиальное значение приобретает классификация запрещенных для применения в спорте веществ как предмета преступления с точки зрения их уголовно-правового статуса, в связи с чем условно можно выделить три группы обозначенных веществ:

– вещества, которые одновременно включены в антидопинговый перечень и Республиканский перечень наркотических средств и психотропных веществ (утв. постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11 февраля 2015 г. № 19). В Российской Федерации аналогом такого документа является перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». Их характерной особенностью является высокий уровень общественной опасности, обусловленный способностью вызывать физическую и психическую зависимость, а также существенный вред здоровью человека (амфетамины, каннабиноиды и иные, использование которых не только признается допингом, но и запрещается уголовным законодательством). Режим их обращения определяется положениями ст. 328 УК РБ и ст. 228–228¹ УК РФ;

– вещества, которые одновременно включены в антидопинговый перечень и в Перечень сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 августа 2019 г. № 537). В Российской Федерации такой перечень утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации». К указанным веществам могут быть отнесены отдельные гормональные препараты и фармакологические средства, способные оказывать

выраженное воздействие на физиологические функции организма путем оптимизации или улучшения состояния здоровья. Их уголовно-правовой режим определяется положениями ст. 333 УК РБ и связан прежде всего с контролем за незаконным оборотом таких веществ вне медицинских и иных легальных целей. Аналогичная норма содержится и в УК РФ в ст. 234 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»;

– запрещенные в спорте вещества, которые не подпадают под действие уголовно-правовых запретов, поскольку не включены ни в перечень наркотических средств и психотропных веществ, ни в списки сильнодействующих или ядовитых веществ. К ним относятся, в частности, анаболические андрогенные стероиды, диуретики, бета-блокаторы и иные вещества. Незаконный оборот таких средств не влечет уголовной ответственности ни в Республике Беларусь, ни в Российской Федерации.

При этом верным представляется утверждение о том, что допинг не является «одной из разновидностей сильнодействующих веществ» [6, с. 173] или наркотиков. Несмотря на сходство нормативной природы общественной опасности незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогов и уголовно-правовых нарушений антидопинговых правил, ставить знак тождества между ними пока преждевременно [7, с. 92], в том числе потому что при нарушении антидопинговых правил само вещество не всегда признается предметом преступления в отличие от наркотиков и сильнодействующих веществ [8, с. 216]. Правильным будет полагать, что некоторые вещества из утвержденных перечней наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ одновременно включены в список запрещенных в спорте веществ (субстанций), хотя существуют и иные мнения. Так, авторы монографии «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта» полагают, что допинговые средства по своей сущностной природе являются наркотическими средствами, поскольку и те и другие стимулируют определенные действия (возможно, и бездействие) человека или образа жизнедеятельности. При этом использование допинговых средств предполагает наиболее активное поведение (систему действий), отличающееся от обычного и направленное на достижение определенного результата (например, пробежать какое-либо расстояние быстрее или поднять вес больше, чем в обычном состоянии и др.), что схоже с действием наркотиков [9, с. 126].

Обозначенная классификация предполагает последовательную уголовно-правовую характеристику первых двух групп веществ, которые направлены на охрану здоровья населения в целом, а не на защиту специфических общественных отношений в сфере спорта. В наибольшей степени это проявляется в рамках ст. 328 УК РБ. Указанная норма фактически реализует механизм реагирования на наиболее общественно опасные формы допинговых практик, связанные с использованием наркотических и психотропных веществ, хотя, как справедливо отмечается в научной литературе, «зачастую грань между допингом и действительно опасными веществами размывается» [10, с. 119]. Анализ состава указанного преступления и его место в системе норм Особенной части уголовного закона свидетельствуют о том, что объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения и установленный порядок обращения наркотических средств и психотропных веществ. Использование таких веществ в спортивной среде, включая их приобретение, хранение или сбыт, посягает на указанные отношения независимо от мотивов субъекта, направленных на повышение спортивных результатов на соревнованиях. Предметом преступления по ст. 328 УК РБ и по ст. 228–

228¹ УК РФ являются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, включенные в соответствующие перечни наркотических средств и психотропных веществ. В связи с этим уголовно-правовое значение имеют лишь те запрещенные в спорте вещества, которые формально названы в указанных перечнях, что исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за оборот иных запрещенных в спорте веществ, не обладающих таким статусом.

Объективная сторона преступления выражается в совершении одного или нескольких альтернативно обозначенных в законе деяний: изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт предмета преступления. В контексте нарушения антидопинговых правил наибольший интерес имеют случаи незаконного сбыта, приобретения и хранения наркотиков-стимуляторов спортсменами, тренерами, медицинским персоналом или иными лицами, вовлеченными в подготовку спортсменов. Субъект преступления является общим, в связи с чем специальный статус лица (спортсмен, тренер или врач) не влияет на квалификацию деяния, но может учитываться при назначении наказания либо при оценке обстоятельств, отягчающих ответственность. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, при котором лицо осознает незаконный характер оборота наркотического вещества и желает совершить соответствующие действия. При этом цель использования запрещенного вещества не имеет самостоятельного уголовно-правового значения и не влияет на наличие состава преступления. Полагаем, что отсутствие цели улучшения физических показателей при незаконном обороте наркотиков в спортивной деятельности приводит к утрате специфики допинга как самостоятельного социально опасного явления и затрудняет уголовно-правовую оценку таких деяний.

Анализ перечней наркотических средств и психотропных веществ, ст. 328 УК РФ и ст. 228–228¹ УК РФ позволяет сделать вывод о том, что лишь незначительная часть запрещенных в спорте веществ одновременно относится к предмету преступления, предусмотренного указанными статьями: стимуляторы амфетаминового ряда (амфетамин, метамфетамин и др.), катиноны и их аналоги, наркотические анальгетики (морфин, фентанил, героин и др.), каннабиноиды. При этом абсолютное большинство допинговых средств, к которым относятся анаболические стероиды, пептидные гормоны, факторы роста, метаболические модуляторы (мельдоний, триметазидин) и иные, не подпадают под действие ст. 328 УК РФ и ст. 228–228¹ УК РФ, поскольку не включены в списки наркотических и психотропных веществ либо не признаны их аналогами. Следовательно, значительная часть допинга, широко распространенного в профессиональном спорте, выходит за пределы действия данной нормы и требует обращения к иным уголовно-правовым механизмам, среди которых особое место занимает ст. 333 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (в Российской Федерации – ст. 234 УК РФ). В отличие от норм о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, данные нормы потенциально применимы к более широкому кругу веществ, используемых в процессе подготовки спортсменов к соревнованиям, включая отдельные гормональные препараты и синтетические стимуляторы, не признанные наркотическими, но обладающие выраженным физиологическим воздействием на организм спортсмена.

Уголовно-правовая характеристика норм о незаконном обороте сильнодействующих и ядовитых веществ схожа с ранее рассмотренными статьями о

незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, за исключением предмета и непосредственного объекта. Объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения и установленный порядок обращения сильнодействующих и ядовитых веществ, которые и образуют предмет преступления (в соответствии с ранее обозначенным перечнем). Список сильнодействующих веществ Республики Беларусь содержит 47 позиций, а список ядовитых веществ, в свою очередь, – 6 позиций. Следует отметить, что указанные списки не изменялись, тогда как в Российской Федерации список сильнодействующих веществ изменялся одиннадцать раз, а список ядовитых веществ единожды.

Объективная сторона незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ схожа с объективной стороной незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ и предполагает совершенные с целью сбыта изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт предмета преступления. Субъект и субъективная сторона также не учитывают специфику оборота допинга. Соотношение перечней сильнодействующих и ядовитых веществ с соответствующими статьями уголовного закона свидетельствует о том, что сильнодействующие вещества потенциально ближе к допинговым практикам по сравнению с наркотиками, однако выявляются проблемные аспекты. Прежде всего, уголовно-правовая значимость допинга в рамках данной статьи зависит от формального включения вещества в перечень сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Правительства Российской Федерации. Сам факт запрета вещества антидопинговыми правилами не имеет самостоятельного значения для уголовно-правовой квалификации и не может подменять собой нормативные критерии, закрепленные в уголовном законодательстве.

Кроме того, судебная практика по ст. 333 УК РБ в контексте спорта носит крайне ограниченный характер, что свидетельствует о слабой интеграции антидопингового регулирования и уголовного права. В большинстве случаев оборот допинговых средств, не подпадающих под действие ст. 328 и 333 УК РБ, остается в сфере дисциплинарной ответственности, даже при наличии потенциального вреда для здоровья спортсменов и общественных интересов. Так, приведем пример судебной практики. *11 апреля 2024 г. судом Ленинского района г. Бреста рассмотрено уголовное дело в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 333 УК РБ. Обвиняемый Ш., являясь участником организованной группы, действуя из корыстных побуждений по предварительному сговору, в период с апреля по август 2023 года, через интернет-магазины посредством мессенджера Telegram неоднократно приобретал спортивную фармакологию (препараты, анаболические стероиды), в том числе содержащую в своем составе сильнодействующие вещества, перевозил, хранил по месту своего жительства в г. Минске, а также разрешал иные вопросы по их реализации. В результате преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом сильнодействующих веществ, обвиняемым Ш. получен преступный доход на общую сумму 11 950 рублей. Приговором суда обвиняемый Ш. признан виновным в незаконных с целью сбыта приобретении, хранении, перевозке, пересылке и сбыте сильнодействующих веществ, не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, совершенных группой лиц, и на основании ч. 2 ст. 333 УК РБ ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев*

с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима со штрафом в доход государства в размере 300 базовых величин на сумму 12 000 рублей³.

Для Российской Федерации практика применения ст. 234 УК РФ в целях защиты спорта также не обширна. Нами был обнаружен приговор за 2010 год. Гр-ну Н. вменена ст. 234 УК РФ за незаконный оборот метандростенолона (метандиенона) – синтетического анаболического стероида, структурно схожего с тестостероном, способствующего быстрому набору мышечной массы и увеличению силовых показателей⁴.

Проведенный анализ белорусского и российского законодательства позволяет сделать следующие выводы:

1. Сравнительный анализ перечней запрещенных для использования в спорте веществ Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет констатировать их нормативную идентичность по содержанию, юридической технике закрепления и правовому значению.

2. Антидопинговое регулирование как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации в значительной степени ориентировано на реализацию международных обязательств и дисциплинарных мер в сфере спорта, при этом уголовно-правовой компонент противодействия допингу носит ограниченный и фрагментарный характер. Действующие перечни запрещенных в спорте веществ и методов, будучи гармонизированными с запрещенным списком WADA, не инкорпорированы системно в уголовном законе и не могут рассматриваться в качестве самостоятельных источников определения предмета преступления.

3. Сравнительный анализ российских и белорусских уголовно-правовых норм о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и норм о незаконном обороте сильнодействующих и ядовитых веществ свидетельствует о том, что уголовная ответственность за оборот допинговых средств возможна лишь при их совпадении с наркотическими, психотропными либо официально признанными сильнодействующими веществами, тогда как значительная часть допинговых субстанций, представляющих потенциальную угрозу жизни и здоровью спортсменов, остается вне сферы уголовно-правовой охраны. В этом аспекте белорусская модель принципиально отличается от подходов, реализуемых в ряде государств Европейского союза, где сформированы специальные составы преступлений, направленные на пресечение незаконного оборота допинга.

4. Представляется целесообразным рассмотреть возможность дальнейшего развития уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации путем введения специальных уголовно-правовых норм, ориентированных на защиту здоровья спортсменов и обеспечение честности спортивной конкуренции. Такая модернизация позволила бы обеспечить системную согласованность антидопингового и

³ Судом Ленинского района г. Бреста постановлен приговор по уголовному делу о незаконном обороте спортивной фармакологии, в том числе содержащей в своем составе сильнодействующие вещества // Верховный Суд Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: https://court.gov.by/ru/brestskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/b7c77ecbcfee4edb.html (дата обращения: 08.12.2025).

⁴ Приговор по ч. 3 ст. 234 УК РФ // Ошеров, Онисковец, Фадеев и партнеры : сайт. URL: <https://advokat-osherov.ru/info/prigovor-po-ch-3-st-234-uk-rf/> (дата обращения: 08.12.2025).

уголовного законодательства и повысить эффективность противодействия допингу с учетом современных фармакологических и биотехнологических вызовов.

5. Предлагается дополнить Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь ст. 17.7 (по аналогии со ст. 6.18 КоАП РФ) следующего содержания:

«Статья 17.7. Нарушение установленных правил обращения запрещенных в спорте веществ и методов:

Изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или распространение спортсменом, тренером или иным специалистом в области физической культуры и спорта запрещенных в спорте веществ и методов (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение административного штрафа в размере до двадцати базовых величин.».

6. Предлагается дополнить УК РБ ст. 333¹, а УК РФ – ст. 234³ следующего содержания:

«Статья 333¹ (234³). Незаконный оборот запрещенных в спорте веществ и методов:

1. Незаконные с целью сбыта изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт запрещенных в спорте веществ и методов, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, совершенные с целью применения в спортивной деятельности или передачи спортсменам, при отсутствии признаков, предусмотренных статьями 328 (228–228¹) и 333 (234) настоящего Кодекса, совершенные в течение года после наложения административного взыскания,

наказываются штрафом, либо исправительными работами, либо ограничением свободы на срок до 2 лет.

2. То же деяние, совершенное повторно, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений либо повлекшее серьезные последствия для здоровья спортсменов,

наказываются арестом либо ограничением свободы на срок до 3 лет, либо лишением свободы на срок до 4 лет.».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прохорова М. Л. Уголовно-правовое определение понятия «допинг» // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 3–7.

2. Коваленко Е. Ю., Тыдыкова, Н. В. О понятии «допинг» и уголовной ответственности за его применение // Юрислингвистика. 2022. № 24. С. 15–20.

3. Сокольский Г. Ю. Современное состояние предмета преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, как основание для совершенствования уголовного законодательства // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66). С. 138–151.

4. Ковальчук А. В. Научно-практический комментарий к главе 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности»: актуально на 19 августа 2025 г. // elib.grsu.by : сайт. URL:

<https://elib.grsu.by/doc/129882> (дата обращения: 08.12.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Казаринова Л. В. Уголовно-правовая оценка незаконного оборота допинговых веществ в сфере физической культуры и спорта. В книге: Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : мат-лы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 3–4 июня 2022 г.) / под общ. ред. Т. А. Огарь, Д. М. Кокина, сост. Н. И. Кузнецова. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 119–124.

6. Кухарук В. В. Проблемы предупреждения распространения допинга нормами уголовного и административного законодательств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 169–178.

7. Понятовская Т. Г. Основания уголовно-правового запрета допинга в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 90–100.

8. Сулимов М. А. Порядок подготовки и проведения спортивных соревнований: проблемные аспекты объективных признаков преступлений // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2024. № 2. С. 213–219.

9. Гельдибаев М. Х. Уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере оборота допинговых (наркотических) средств. В книге: Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. С. 125–157.

10. Сидоров А. В. Наркодилеры и спорт: что общего? Проблемы латентности наркопреступлений в периоды международных спортивных соревнований и криминализации допинга // Oeconomia et Jus. 2025. № 2. С. 110–123.

REFERENCES

1. Prokhorova M. L. Uголовno-pravovoe opredelenie ponyatiya «doping» [Criminal legal definition of the concept of «doping»]. Narkokontrol' – Narcocontrol. 2019, no. 2, pp. 3–7. (In Russ.).

2. Kovalenko E. Yu., Tydykova N. V. O ponyatii «doping» i uголовnoj otvetstvennosti za ego primenenie [On the concept of «doping» and criminal liability for its use]. YUrislingvistika – Jurislinguistics. 2022, no. 24, pp. 15–20. (In Russ.).

3. Sokol'skii G. Yu. Sovremennoe sostoyanie predmeta prestupleniya, predusmotrennogo st. 234 UK RF, kak osnovanie dlya sovershenstvovaniya uголовnogo zakonodatel'stva [The current state of the subject of the crime provided for in Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation, as a basis for improving criminal legislation]. Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Law Journal. 2021, vol. 66, no. 4, pp. 138–151. (In Russ.).

4. Koval'chuk A. V. Nauchno-prakticheskii kommentarii k glave 25 Uголовnogo kodeksa Respubliki Belarus' «Prestupleniya protiv poryadka osushchestvleniya ekonomicheskoi deyatel'nosti» : aktual'no na 19 avg. 2025 g. [Scientific and practical commentary to Chapter 25 of the Criminal Code of the Republic of Belarus «Crimes against the procedure for carrying out economic activity»: current as of August 19, 2025]. elib.grsu.by : sajt. URL: <https://elib.grsu.by/doc/129882> [Accessed 23th January 2026]. Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelej. (In Russ.).

5. Kazarinova L. V. [Criminal-legal assessment of the illegal trafficking of doping substances in the field of physical culture and sports]. Uголовное zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra : materialy ezhegodnoi vsrossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 03–04 iyunya 2022 g. [Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow: materials of the annual all-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, June 3–4, 2022]. St. Petersburg, 2022, pp. 119–124. (In Russ.).

6. Kukharuk V. V. Problemy preduprezhdeniya rasprostraneniya dopinga normami uголовного i administrativного zakonodatel'stv [Problems of preventing the spread of doping by the norms of criminal and administrative legislation]. Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019, vol. 126, no. 1, pp. 169–178. (In Russ.).

7. Ponyatovskaya T. G. Osnovaniya uголовно-pravovogo zapreta dopinga v Rossii [Grounds for the criminal-legal ban on doping in Russia]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo – Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law. 2018, vol. 8, no. 4 (29). pp. 90–100. (In Russ.).

8. Sulimov M. A. Poryadok podgotovki i provedeniya sportivnykh sorevnovanii: problemnye aspekty ob'ektivnykh priznakov prestuplenii [The procedure for preparing and conducting sports competitions: problematic aspects of objective signs of crimes]. Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' – Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2024, no. 2, pp. 213–219. (In Russ.).

9. Gel'dibaev M. Kh. Uголовnaya otvetstvennost' za sovershenie prestuplenii v sfere oborota dopingovykh (narkoticheskikh) sredstv [Criminal liability for crimes related to the circulation of doping (narcotic) substances]. Uголовно-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodeistviya prestupnosti v sfere sporta – In the book: Criminal-legal and criminological problems of combating crime in the field of sports. St. Petersburg : Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii «Asterion», 2022, pp. 125–157. (In Russ.).

10. Sidorov A. V. Narkodillery i sport: chto obshchego? Problemy latentnosti narkoprestuplenii v periody mezhdunarodnykh sportivnykh sorevnovanii i kriminalizatsii dopinga [Drug Dealers and Sports: What's the Common Ground? The Problems of Drug Crime Latency During International Sports Competitions and the Criminalization of Doping]. Oeconomia et Jus – Oeconomia et Jus. 2025, no. 2, pp. 110–123. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Реутская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права. Академия МВД Республики Беларусь. 220005, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Машерова, 6А.

Бархатова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Reutskaya Elena Aleksandrovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 6A Masherova Avenue. Minsk, Republic of Belarus, 220005.

Barkhatova Ekaterina Nikolaevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 18.12.2025; одобрена после рецензирования 28.12.2025; принята к публикации 30.01.2026.

The article was submitted 18.12.2025; approved after reviewing 28.12.2025; accepted for publication 30.01.2026.